

Еженедельник еврейской общины Манхайма

Шаббат Аазину и Суккот • №45 • 18 сентября 2021 • 12 тишрея 5782 • Редактор: кантор Амнон Зелиг

Этот Шаббат начинается в Манхайме в пятницу в 19.17 и заканчивается в субботу в 20.20

Б-гослужения в Суккот в Манхаймской синагоге

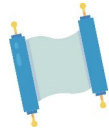
Понедельник,	20.09,	18.30	Вечер Суккот
Вторник,	21.09,	09.30	1-й день Суккот
		18.30	2-й вечер Суккот
Среда,	22.09,	09.30	2-й день Суккот

Суккот начинается в понедельник в 19.10 и заканчивается в среду в 20.11

Краткое содержание главы «Аазину»

Дварим (Второзаконие), 32:1–52
Афтара: 2-я кн. Шмуэля, 22:1–51

Основная часть главы состоит из 70 строк «песни». Моше провозгласил ее перед сынами Израиля в последний день своей земной жизни. Призывая в свидетели небеса и землю, Моше взывает к народу: «Вспомни древние времена, подумай о былых годах. Расспроси своего отца – пусть он расскажет тебе, и своих старцев – пусть поведают они...» Как Б-г «нашел их в земле пустынной», сделал их народом-избранником и наделил их благословенной землей.

Песнь Моше также предостерегает о ловушке, которую таит в себе изобилие, и о страшных последствиях, которые наступят, так как в результате Вс-вышний «скроет Свой лик от них». Но в конечном итоге он обещает, что Б-г «отплатит за кровь рабов Своих, обратит месть на врагов Своих, очистит землю народа Своего».

Глава завершается повелением Всевышнего Моше взойти на вершину горы Нево, с которой он взглянет на Землю Обетованную перед тем, как умереть на этой горе.

(По материалам ru.chabad.org).

«Моисей на горе Нево»,
Роберт Хокер Даулинг (1827–1886)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Лебединая песня Моше. В Торе есть несколько моментов, в которых послание выражено в форме песни: когда евреи покидают Египет, когда Мирьям и другие женщины восхваляют Б-га, и, наконец, в сегодняшней главе. Здесь Моше поет свои последние слова незадолго до своей кончины. Начинает он словами: הֲאִינוּ הַשָּׁמַיִם וְאֲדַבְרָה («Внимайте, небеса, – я буду говорить!», 32:1), поэтому эта песня называется: «*Шират Аазину*» («Песнь слышания»).

Учить наизусть. Моше говорит о своей последней песне: וְעַתָּה כְּתְבוּ לָכֶם אֶת הַשִּׁירָה הַזֹּאת וְלִמְנָחָה אֶת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל שִׁמְרוּ בְּפִיהֶם «А теперь запишите себе вот эту песнь. Научи ей сынов Израиля, вложи ее в их уста...», 31:19). Хасиды Хабада понимают этот стих как мицву и выучивают «Шират Аазину» наизусть.

Четыре вида, четыре типа. Наши мудрецы, благословенна их память, объяснили, что четыре вида растений, которые мы церемониально берем и встряхиваем на Суккот, представляют четыре типа евреев. Вкус каждого вида метафорически представляет изучение Торы, а запах – хорошие дела. *Этрог*, цитрусовый плод, вкусен и ароматен, поэтому символизирует евреев, изучающих Тору и совершающих хорошие дела. *Лулав* – это пальмовая ветвь, а поскольку на пальмах растут финики, которые приятны на вкус, но не благоухают, он олицетворяет знатоков Торы, не совершающих добрых дел. *Хадас* (миртовая ветвь) – очень ароматная, но не приятная на вкус, и поэтому олицетворяет евреев, которые совершают хорошие дела, но не занимаются Торой. *Арава* (ивовые ветки) не имеет ни вкуса, ни аромата и напоминает евреев, которые не изучают Тору и не совершают добрых дел. Церемониально принимая (и собирая) *арба миним*, мы признаем, что все эти типажи относятся к еврейскому народу!

Первый шаг

Комментарий к главе «Аазину» раввина д-ра Йегошуа Аренса

В этой предпоследней главе Моисей вновь обращается к еврейскому народу с песнью – так сказать, прощальной песней. И хотя он знает, что умрет и не сможет достичь земли, он все равно празднует вместе с народом, которым так долго руководил, потому что знает: это исполнение воли Б-га. Тем не менее, песня довольно критична. Например, там сказано: «Разжирел Йешурун [...]! Он оставил Б-га, Творца своего, хулил он Твердыню спасения своего» (32:15). Здесь слышится второй отрывок «Шма»: ирония, состоящая в том, что именно тогда, когда у нас все (слишком) хорошо, когда мы становимся «толстыми» и «сытыми», мы склонны забывать Б-га, а затем и отклоняться этически-морально.

С другой стороны, когда дела у нас идут плохо или происходят плохие события, мы жалуемся Б-гу и обвиняем Его. Несмотря на то, что Он делает для нас так много добра, мы воспринимаем это как должное, часто бываем неблагодарны и сосредотачиваемся только на негативном, что происходит с нами или обществом. Особенно в годовщину «9/11», теракта в Нью-Йорке 20 лет назад, а также в связи с коронавирусом, я часто слышу вопрос о том, как Б-г мог допустить такое. Мы боимся, мы с пессимизмом смотрим в будущее. И все же Б-г обещает в «Аазину»: «Я умерщвляю — и Я оживляю, Я поразил — и Я исцелю! [...] заострю Я сверкающий меч, дабы вершить Свой суд, тогда отомщу Я врагам, воздам недругам Своим!» (32:39–41). Подавленные злом, мы часто не видим добра. Охваченные тьмой, мы не видим солнца. Подавленные рабством, мы не чувствуем спасения.

Но «Аазину» – это оптимистическая глава, недельный раздел, в котором Б-г обещает окончательное, полное, возможно, даже неминуемое спасение. Поэтому в десять дней *тишув*, раскаяния и возвращения, мы должны быть более оптимистичными в нашей вере и уповании на Б-га. Именно в это время Б-г особенно близок к нам. Он рядом с нами и ждет, чтобы дать нам Свое благословение, если мы только выполним свою часть работы. Спасение близко – наша *тишув* является первым шагом!

😄 Анекдот к празднику 😄

После службы в Суккот один польский еврей вышел из главной берлинской синагоги с арба миним в руках. Его останавливает шамес и говорит: «Оставьте лучше арба миним в синагоге. Зачем каждому на улице надо видеть, что вы еврей?» И тогда «поляк» ему возражает: «Если мы всё оставим в синагоге, по чем в нас можно распознать еврея, так может вы и свой нос там оставите!»

♪ «Взойди и приходи!» ♪

Гиди Гов (род. 1951) стал известным как солист популярного военного оркестра «*Лахакат а-нахаль*». По окончании военной службы он принял участие в израильском песенном фестивале 1973 года, исполнив песню «*Яале ве-яво*» («Взойди и приходи!»). Текст написал Йорам Тахарлев (род. 1938), а музыку – Бенни Нагари (род. 1950). Песня описывает библейских персонажей, не называя их. В первой строфе указывается на Моше в ситуации из нынешней главы: «Взойди и приходи – тот, кто с горы Нево увидит землю, в которую не зайдет...» В следующих строфах описаны царь Шауль, судья Барак бен Авиноам и пророк Элиягу. Поэт представляет себе этих великих людей, словно они сопровождают его всю жизнь и их голоса звучат у него внутри. [По ссылке – запись в прямом эфире.](#) Песню считают первым, но далеко не последним шлягером Гова. Его имя стало нарицательным, и он до сих пор относится к самым популярным и успешным певцам, актерам и телеведущим в Израиле. *Приятного прослушивания!*

☁ Три хасидских притчи про Суккот ☁

Однажды в сукку рабби Хаима-Ойзера Гродзенского из Вильнюса (1863–1940) пришел гость. Было холодно, и рабби Хаиму нездоровилось, тогда он понял, что более не должен проводить время в сукке: Галаха однозначно дает право тому, кто себя плохо чувствует, более не сидеть в сукке. Рабби Хаим извинился и пошел в дом, а гость при этом остался один в сукке. Через несколько минут ребе вернулся и вновь присоединился к гостю. «Рабби, – спросил тот удивленно, – почему вы вернулись? Вы же больны!» Ребе объяснил: «Болезнь освобождает меня от сидения в сукке, но не от других заповедей. Если ко мне пришли гости, то есть заповедь гостеприимства – а от нее меня никто не освобождал!..»

Кошерная сукка может быть либо полностью закрытой и иметь четыре стены, либо полузакрытой – с тремя стенами, либо иметь две нормальные стены и одну небольшую полустену. Виленский Гаон (рабби Элиягу бен Шломо Залман, 1720–1797) учил этому при помощи мнемоник: «Слово „сукка“ состоит из трех букв סכּוּ. Самех ס закрыт со всех сторон, как четырехстенная сукка; каф כ – с трех сторон, как трехстенная; а хей ה с двух сторон закрыт полностью, а вот с третьей – наполовину, что также делает сукку кошерной!»

Диврей Хаим (рабби Хаим Халберштам из Цанз, ныне Новый Сонч в Польше, 1797–1876) был известен тем, что в Суккот давал бедным много денег. Однажды он пожертвовал настолько большую сумму, что у него не осталось средств для украшения сукки. В тот год рабби Хаим был особенно счастлив: «Лучшее украшение для сукки – то, что бедняк в праздник не должен голодать!»

Как правильно проводить Суккот?

Обзор традиций и обычаев праздника

Когда наши предки пересекли Синайскую пустыню, прежде чем войти в землю Израиля, их окружили Облака Славы и парили над ними, защищая от всех опасностей пустыни. С тех пор мы вспоминаем милость Б-жью и укрепляем веру в Его заботу о нас, пребывая во время праздника в сукке. Сукка – это временно сооруженный шалаш с покрытием из ветвей или пальмовых листьев. Семь дней и ночей мы принимаем в сукке пищу, говоря особые благословения на пребывание там и используя ее в качестве жилища.

В Суккот исполняют заповедь держать в руке *арба миним* (четыре вида растений): *этрог* (вид цитрусовых), *лулав* (пальмовая ветвь), *хадасим* (три ветви миртового дерева) и *аравот* (две ивовые ветви). Эти виды символизируют сынов Израилевых. Ежедневно в праздник, кроме Шаббата, мы берем их, чтобы произнести над ними благословение. Затем берем их обеими руками и трясем ими направо, налево, перед собой, назад через плечо, вверх и вниз. Эти движения – составная часть праздничных утренних б-гослужений.

Суккот отмечают с 15-го по 21-е тишрея. Первые два дня (а в Израиле это только один день) являются полноценными праздничными днями, в которые запрещены многие виды работ. Накануне вечером мы зажигаем свечи и говорим соответствующее благословение. Следующие дни – это *холь а-моэд* (промежуточные дни), когда разрешаются многие виды деятельности. Седьмой день Суккота называют *Ошана раба* (Великое спасение): в этот день, по традиции, приговор на новый год, который записан в Рош а-Шана и скреплен печатью в Йом Кипур, передается Б-жественному Суду.

Сразу за Суккотом следуют Шмини Ацерет и Симхат Тора.

(По материалам chabad.org).

📷 Тыквенный кугл 📷

Эстер Левть представляет блюдо парве, прекрасно подходящее к меню на Суккот

Ингредиенты: 1 мускатная тыква (ок. 1,25 кг), 2 ст.л. кокосового, оливкового или другого растительного масла (и еще немного для тыквы), 80 мл кленового сиропа, 3 больших яйца, 1 ст.л. ванильного экстракта, 40 г муки; по желанию: щепотка соли, горстка молотого пекана.

Приготовление: духовку разогреть до 200 °С. Смазать форму для запекания размером 20x30 см. Тыкву разрезать вдоль на две половины, удалить семечки, разрезанные стороны натереть маслом. Положить разрезанными сторонами вниз на противень и запекать 35–45 минут до тех пор, пока тыква не станет мягкой. Вытащить из духовки и дать остыть. Мякоть отделить от кожуры и положить около 950 мл объема в миску (еще немного можно добавить к общей массе). Добавить растительное масло и кленовый сироп к тыкве и перемешать. Затем постепенно при постоянном перемешивании добавлять взбитые яйца (чтобы они при этом не свернулись) до получения однородной массы. Насыпать муку и вновь перемешать, избавляясь от комочков. Если хотите, чтобы кугл был более гладким, можно пюрировать массу с помощью комбайна или погружного блендера.

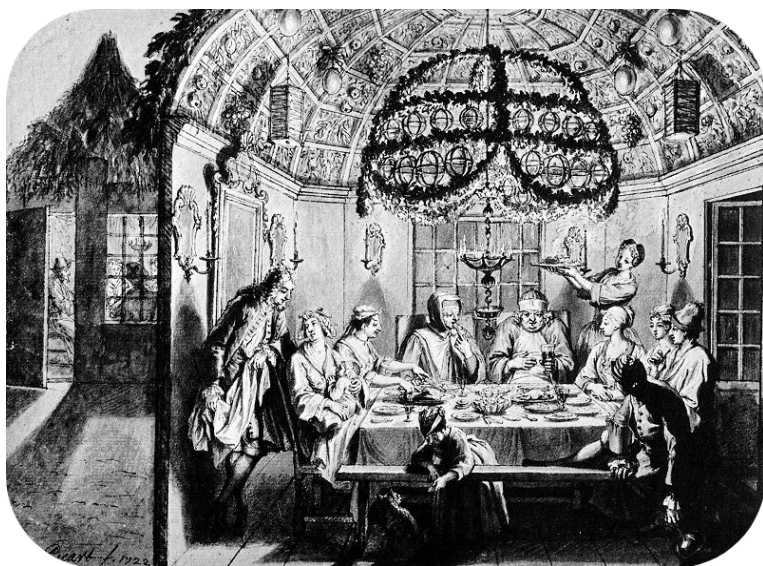
Поместить массу в форму для запекания и разровнять лопаткой. По желанию можно обсыпать пеканом. Выпекать в разогретой духовке 40–50 минут до тех пор, пока кугл не станет плотным, его поверхность сухой и золотистой, а зубочистка при проверке не выйдет чистой.

Совет: благодаря кокосовому маслу кугл будет плотнее, его можно будет легче нарезать на порции и получит более изысканные вкусовые ноты, которых не получишь при использовании обычного масла. С такими жидкими маслами, как оливковое или подсолнечное, кугл также будет *восхитительным*, но останется более мягким. *Приятного аппетита! Бе-теавон!* [\(Источник\)](#).

🎨 Из еврейского мира (искусства) 🎨

Д-р Эстер Граф об исторически занимательном изображении Суккота

Достижение гуманизма состоит в общем интересе к объективным описаниям. В этом духе в начале XVII века приобрели широкую известность в Нидерландах, Италии, Германии и Англии изображения еврейских ритуалов христианскими художниками, которые не были предвзятыми ни с религиозной, ни с идеологической точки зрения. Они брались за работу из чисто этнографического интереса. Непреходящее значение имело произведение Бернара Пикара (1673–1733) «*Cérémonies et coutumes religieuses de tous les peuples du monde*» («Религиозные церемонии и обычаи всех народов мира»), впервые появившееся в 1723 году в Амстердаме. Эта картина на тему Суккота взята из книги Пикара. Она в деталях показывает нам, как в XVIII веке выглядела изнутри сукка богатой еврейской семьи.

Шаббат шалом! Хаг Суккот сámeах!

Перевод на русский язык: Михаил Когосов, Константин Краснопольский